

На прошлой неделе мы праздновали две знаменательные даты: Дни воинской славы России – 63-ю годовщину снятия блокады Ленинграда и победу над немецко-фашистскими войсками в Сталинградской битве (1943 год). В областном комиссариате 31 января состоялось торжественное собрание, на которое были приглашены участники этих двух событий.

О войне и о подвиге русских солдат – творцов Великой Победы – забыть невозможно. Ветераны общались между собой, делились новостями и вспоминали о тех годах. Проходя между сиденьями, невольно услышала разговор двух фронтовиков и присела рядом, чтобы познакомиться и послушать их воспоминания.

– В 18 лет я уже оказался под Сталинградом. Тогда мне виделось всё каким-то ненастоящим. Я, такой маленький с винтовкой в руках, иду на немцев, у которых боевое снаряжение намного лучше нашего, одни автоматы чего стоят, – делится со мной воспоминаниями Михаил Кузьмич Кочегин, сапёр разведотделения. – Плохое было у нас вооружение в то время. Но, несмотря на это, именно наше подразделение участвовало в пленении 330-тысячной армии Паулюса.

– А у нас главная проблема была с едой... Я начал воевать с 1941 года в одиннадцатой стрелковой бригаде, под Ленинградом, – рассказывает Алексей Сергеевич Бабушкин из села Корюкино Белозерского района. – Помню, как с 10 сентября нам убавили паёк хлеба до 600 граммов, а в конце сентября дошло и до 300. Кроме хлеба, на весь день взрослому мужчине выдавалось лишь 50 граммов рыбных консервов, 30 граммов сахара, 20 граммов сливочного масла. Но самым страшным испытанием голод стал для людей, находившихся в самом Ленинграде.

– Да... Что рассказывать? Это страшно... очень страшно... – не выдержал и тоже вмешался в наш разговор Владимир Петрович Ильичёв из Кургана. – Я три года пробыл на фронте в качестве врача в стрелковом полку. Прошёл путь от начала до конца. В начале войны был в Ленинграде. Помню и блокаду. Каждый день бомбёжки – немцы сбрасывали на крыши домов зажигательные бомбы, которые рассыпались так же, как горох, брошенный в стену. Мы тушили бомбы, когда дежурили на крышах, иногда скидывали на землю, где их тушили наши товарищи. Но больше всего запомнились не бомбёжки, к ним мы привыкли. А привыкнуть к смерти большого количества людей просто невозможно. Представьте длинную поленницу дров, только вместо дров были мёртвые люди. Людей не жалели в то время... А что ещё страшнее, так это раненые, которым ты мог бы

фото Николая Ушакова.

Герои живы

помочь, но у тебя нет необходимых лекарств. Поэтому оказывали только первую медицинскую помощь, а потом отправляли в тыл на подводах и на машинах. Бывали и такие случаи, когда человек от ранения просто слеп. Сидит в кустах и никого к себе не подпускает, зверски крича: «Подойдешь – убью», – и начинает стрелять. Мы из таких ситуаций выходили следующим образом: тоже начинали кричать на него благим матом. Услышит крепкую русскую речь, сразу успокоится, подпустит. Когда после прорыва блокады нас отправили в город Новая Ладога и после голодухи дали полную чашку горохового пюре и полбулки хлеба (причём ложек не было), это стало настоящим праздником. С тех пор гороховое пюре – моё самое любимое блюдо. Знаете, было много страшного, но зачем говорить об этом? Те, кто пережил блокаду, просто обычными людьми, просто время нам такое выпало.

На собрании присутствовали ветераны не только из областного центра, но и из четырёх районов Курганской области: Варгашинского, Юргамышского, Белозерского и Кетовского. Всего 42 ветерана – бойцы Ленинградских фронтов (в области таких ветеранов 60) и 17 фронтовиков – участников Сталинградской битвы (в области проживает 33 человека).

Они уходят... В неделю в среднем 3-4 раза военный офицер выезжает в уголки нашей области, чтобы проводить в последний путь героя.

Они уходят, и вместе с ними уходит наша история. Тем, кто родился после войны, многого о войне не понять и не пережить то, что пережило военное поколение. Мы можем лишь послушать воспоминания участников, попробовать осознать их переживания. И, конечно же, отдать дань уважения за Великую Победу.

Татьяна Муштаева.